

Людвик Свобода (президент страны) и Александр Дубчек (руководитель партии) — на фотографии в центре — в 1968 году были символическими фигурами Пражской весны в тогдашней Чехословакии.

Порочная преемственность западной внешней политики

Показания американского генерала **1968** года показывают, что именно целенаправленный саботаж Вашингтоном Потсдамского соглашения — а не советская агрессия — привёл к расколу Европы и заложил основу для нынешних конфликтов.

Андреас Милеус / Рене Циттлау

Введение

Собирая материалы для нового проекта, мы наткнулись на статью 1968 года под названием «Оккупация ЧССР войсками стран Варшавского договора». Она была опубликована в ноябрьском номере американского журнала *The Churchman* за 1968 год.

Автор статьи, [Хью Брайан Хестер \(1895–1983\)](#), служил офицером армии США и участвовал в обеих мировых войнах. В 1945–1947 годах, возглавляя американскую программу продовольственной и сельскохозяйственной помощи Германии, он получил глубокое представление о политике США в отношении послевоенной Германии. В 1947–1948 годах Хестер занимал должность военного атташе США в Австралии.

Хью Брайан Хестер — Источник: [Википедия](#)

Показания очевидца

В разгар «холодной войны» в этой статье описывается лицемерие западной политики на примере критики Запада в адрес вторжения стран Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 года. Хестер критикует это вторжение, но рассматривает его в контексте политики США и Западной Германии, логика которой ни в коем случае не делала это вторжение «совершенно необоснованным».

Проводившееся в то время в западной прессе сравнение с оккупацией Чехословакии гитлеровской Германией в 1938–1939 годах Хестер проникательно характеризует как «крайне опасное для мира во всём мире».

Далее Хестер охватывает период с 1945 года до современности — то есть до 1968 года, — начиная с сознательного нарушения Потсдамского соглашения. Подробно описывая закономерные последствия того, как США и Великобритания целенаправленно разрушали это соглашение, а вместе с ним и антигитлеровскую коалицию, американский очевидец позволяет по-новому взглянуть не только на этот важнейший период послевоенной истории Германии. Хестер рассказывает, как ещё до 8 мая 1945 года США переправляли к себе военных преступников, которых считали полезными для своих целей. Тем самым, по его мнению, дух Потсдамского соглашения был предан ещё до его подписания, а его полноценное выполнение фактически стало невозможным заранее.

Он не оставляет сомнений в том, кто, по его мнению, несёт ответственность за послевоенный раскол Германии, а вместе с ней и Европы:

«Мне кажется, для американцев чрезвычайно важно вновь и вновь помнить о том, что Советское правительство превратило свою оккупационную зону в самостоятельное немецкое государство — Германскую Демократическую Республику — лишь после того, как три западные державы во главе с США создали Федеративную Республику Германия; что собственные небольшие вооружённые силы ГДР были сформированы Советским Союзом только после того, как три западные державы начали перевооружение ФРГ; и что, наконец, Варшавский договор был создан лишь тогда, когда НАТО уже существовала».

При чтении особенно ясно ощущается внутренняя связь между тем, как развивалась Европа после описанных Хестером событий 1945 года, потрясениями 1990 года и тем, что происходит сегодня.

Расширение НАТО на восток, украинский конфликт — от его зарождения в начале 1990-х годов до нынешней стадии, нарушение Договора «два плюс четыре», Стамбульских договорённостей 1990 года о равной безопасности, соглашений «Минск-1» и «Минск-2», а также срыв Стамбульских договорённостей о прекращении конфликта на Украине — всё это в свете статьи 1968 года предстаёт как проявление неизменного курса западной гегемонистской политики, пренебрегающей миром.

Когда нынешние западные лидеры пытаются представить причиной современных геополитических кризисов агрессивную политику России, Ирана и других незападных государств, обращение к выводам, сделанным ещё в 1968 году

высокопоставленным американским офицером, неожиданно ясно показывает, кто на протяжении десятилетий, начиная с 1945 года, вновь и вновь ставил под угрозу мир во всём мире.

Небольшое отступление

Приведённая ниже статья была перепечатана в 1968 году в журнале *Neue Wege*, издававшемся движением «религиозного социализма», и таким образом стала доступна немецкоязычной европейской аудитории. Леонхард Рагац (28 июля 1868 — 6 декабря 1945) и его жена Клара Рагац-Надиг (30 марта 1874 — 7 октября 1957) были одними из основателей этого движения. Оба вышли из рабочей среды, а основанный ими журнал начал выходить ещё в 1906 году. Издание отстаивало идеи «радикального пацифизма» — этот термин применительно к журналу приписывается Ленину (Сочинения. Т. 21. Берлин, 1960. С. 81 и след.) — и антимилитаризма.

Когда в 1935 году Социал-демократическая партия Швейцарии (SP), в которую оба вступили в 1913 году, отказалась от своей последовательно антимилитаристской позиции, они именно по этой причине вышли из партии.

До этого в Социал-демократической партии Швейцарии, особенно под впечатлением событий 1917–1919 годов — мобилизации армии против рабочих выступлений, так называемого «дела полковников» и, наконец, применения войск во время всеобщей забастовки 1918 года, — утвердилось убеждение, что армия вовсе не является нейтральным инструментом, служащим всему обществу.

Поэтому на партийном съезде 1917 года был принят однозначно антимилитаристский курс: отказ от военных кредитов и обязательной военной службы, а также поддержка тех, кто отказывался служить в армии по убеждениям. Подлинная безопасность Швейцарии, согласно этой позиции, могла быть обеспечена только в рамках международного мирного порядка.

Однако после того как в 1933 году Гитлер разгромил немецкую социал-демократию — причём такой курс находил немало сторонников и среди швейцарской буржуазии, — а австрийские социал-демократы потерпели поражение в вооружённой борьбе против австрофашистского режима, швейцарская социал-демократия всё же сделала ставку на вооружённую оборону. Она исходила из того, что швейцарское правительство позволит социал-демократическому движению продолжить существование, а «демократически контролируемая армия» отныне будет сохранять «нейтралитет» и во внутренней политике. Социал-демократы полагали, что армию можно «политически завоевать», то есть «демократизировать», вместо того чтобы оставлять её в руках господствующих буржуазных сил. Иными словами, армия должна была стать инструментом антифашистской, демократической обороны страны.

Леонхард и Клара Рагац придерживались принципиально иной точки зрения. Они были убеждены, что социализм, особенно в противостоянии фашизму, не должен сам переходить на логику насилия. Иными словами, социалистический общественный строй нельзя защищать военными средствами. Более того: общество нельзя спасти с помощью насилия, если сами эти средства разрушают дух того общества, которое призваны защищать. Военная сила в конечном счёте воспроизводит ту же логику господства и насилия. Именно это, по их мнению, показал опыт большевиков.

Чем активнее Социал-демократическая партия Швейцарии включалась в работу государственных институтов и становилась частью политической власти, тем слабее становилось её неприятие военной силы. Иными словами: тот, кто сам получает доступ к власти, обычно хочет иметь возможность использовать для её осуществления и военные средства.

Леонхард и Клара Рагац предвидели, что со временем исчезнет первоначальное понимание, которого придерживалась Социал-демократическая партия Швейцарии: армия не является нейтральным инструментом всего народа, а власть и народ представляют собой две принципиально разные силы.

Даже если не разделять последовательно ненасильственные и антимилитаристские идеи журнала *Neue Wege*, всё же стоило бы отнестись к ним серьёзнее и попытаться разобраться в их аргументации, а не отметить их с ходу. К сожалению, именно так

порой поступают даже люди с критическим мышлением, пренебрежительно называя сторонников подобных взглядов «пацифистскими мечтателями».

После этого отступления перейдём непосредственно к оригинальной статье 1968 года:

Оккупация ЧССР войсками стран Варшавского договора

Редакционная преамбула журнала «*Neue Wege*» движения Рагаца:

По нашему мнению, при попытке дать взвешенную оценку оккупации Чехословакии не следует оставлять без внимания рассуждения генерала Хестера. В 1945–1947 годах Хью Б. Хестер отвечал за американскую программу продовольственного снабжения и сельского хозяйства в оккупационной зоне США в Германии. В этом качестве он, как мало кто другой, получил возможность глубоко ознакомиться с подоплёкой германской политики послевоенного периода. На примере Германии он также мог воочию наблюдать последствия резкого поворота во внешней политике США, произошедшего после смерти Рузвельта. По существу, Хестер показывает, что у стран Варшавского договора, учитывая настроения в Германии и позицию всей западной прессы, были основания для опасений.

Хью Б. Хестер

Администрация Джонсона и западные средства массовой информации, прежде всего в США и Западной Германии, пытались убедить мир в том, что оккупация Чехословакии была совершенно ничем не вызвана и представляла собой нечто беспрецедентное. Ни то ни другое не соответствует действительности. Непосредственной причиной напряжённости между странами Варшавского договора стала смена руководства в ЧССР в январе. Первой официальной реакцией, как и откликом средств массовой информации, было восторженное одобрение. Новое политическое руководство ЧССР назвало эти перемены «малым освобождением». В то же время резкая критика Советского Союза со стороны Чехословакии, а также планы нормализовать отношения — в том числе дипломатические — с реваншистской, нацистской Западной Германией вызвали недоверие и опасения у стран Варшавского договора. Особенно это относилось к Германской Демократической Республике, которую Западная Германия, по её собственному признанию, намеревалась поглотить, а также к Польше, поскольку западногерманское правительство по-прежнему отказывалось признавать линию Одер — Нейсе западной границей Польши.

Как известно, официальная линия западной пропаганды сводилась к утверждению, что в рамках социалистической системы свобода вообще невозможна. Но если за происходившим не предполагалось ничего большего, то чем объяснить истерические крики средств массовой информации? Всё, на что оказались способны западная пресса и даже ведущие журналисты, — писать об «изнасиловании Чехословакии» или обвинять социалистические государства в том, что они не способны терпеть даже «малого освобождения». При этом никто не воспользовался случаем, чтобы сопоставить ошибочные действия Советского Союза с оккупацией Соединёнными Штатами небольшой Доминиканской Республики в 1965 году и с весьма примечательным обоснованием этой акции: «приход коммунистов к власти в этой республике поставил бы под угрозу безопасность могущественных Соединённых Штатов». Не упоминалась и речь бывшего председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы Марринера С. Эклза, который, выступая 27 сентября 1967 года в Вашингтоне перед 700 ведущими представителями деловых кругов, возложил на администрацию Джонсона ответственность за страшную гибель в огне миллиона вьетнамских детей.

Это сопоставление ни в коей мере не призвано оправдать ни оккупацию Чехословакии, ни гибель даже нескольких чехов. Ничто не может быть дальше от моих намерений. Я осуждаю несправедливость и насилие везде, где насилия можно избежать. Однако представлять оккупацию Чехословакии как абсолютно беспрецедентное событие в системе национальных государств и ставить её в один ряд с захватом Чехословакии Гитлером в 1938–1939 годах не только неверно, но и крайне опасно для мира во всём мире. Как известно, первой жертвой холодной или горячей войны становится правда. И если «свободным» средствам массовой информации и «ястребам войны» позволено изображать противника подобным чудовищем, то даже Бог не сможет спасти нас от пропасти Третьей мировой войны. Особенно отвратительно, когда к этому лаю о высшей добродетели нашей стороны и неопикуемой порочности противника присоединяются высокопоставленные священнослужители. Американцам следовало бы особенно хорошо понимать эту опасность, помня об эпохе Джозефа Маккарти в 1950-е годы.

Однако одних предположений о непосредственных причинах нынешнего кризиса недостаточно. Даже небольшие государства крайне редко предпринимают шаги, затрагивающие международные отношения, без серьёзных оснований. Когда же великая держава принимает решение о таком шаге, как оккупация Чехословакии, нельзя игнорировать исторический контекст. Именно в этом западные средства массовой информации, по всей видимости, и потерпели неудачу.

Официально заявленной целью Второй мировой войны для США было положить конец нацизму в Европе. Для Советского Союза же эта война была борьбой за национальное выживание. Это принципиальное различие нельзя упускать из виду.

Сегодня правящие круги США считают, что вполне могут сосуществовать бок о бок с европейским нацизмом — более того, они даже способствуют его укреплению через своего главного союзника в Европе, нацистскую Западную Германию. Для Советского Союза и его союзников, напротив, такой нацизм представляет угрозу. Потсдамское соглашение июля 1945 года предусматривало демилитаризацию Германии, роспуск картелей, искоренение нацизма и демократизацию страны. После осуществления этих мер обе части Германии должны были вновь объединиться. Советский Союз выступал за выполнение этих положений и пытался добиться их реализации — вовсе не в силу какой-то особой чистоты своих намерений, а потому, что выполнение принятых решений гарантировало бы ему безопасность от возможного реваншизма со стороны Германии. Однако советники президента Трумэна — такие люди, как Джеймс Форрестол и Джон Фостер Даллес, а также империалистический «ястреб войны» Уинстон Черчилль, неутомимый Аверелл Гарриман и Дин Ачесон — никогда и не собирались соблюдать Потсдамское соглашение.

Когда в сентябре 1945 года я прибыл в Берлин, чтобы приступить к своим обязанностям, американское военное руководство уже пришло к единому мнению о необходимости восстановить нацистскую Германию как бастион против Советского Союза. Ещё до того, как я покинул Германию в ноябре 1947 года, в военных кругах уже говорили о том, что Советский Союз необходимо вытеснить не только из Германии, но и из Восточной Европы. Ещё до подписания 8 мая 1945 года акта о капитуляции начальник гитлеровской разведки, генерал Рейнхард Гелен, действовавший на Восточном фронте, был вывезен самолётом в Вашингтон вместе с несколькими своими ближайшими сотрудниками и необходимыми документами. Несколько месяцев спустя он со своим штабом вернулся в Берлин — уже на службе у правительства США. Его задачей была организация разведывательной и диверсионной деятельности в советской зоне Германии, позднее ставшей ГДР. Спустя несколько лет работы на США он был принят на службу правительством Западной Германии, сохранив тот же круг задач. (Именно деятельность чёрного рынка, шпионаж и диверсии в Западном Берлине, по мнению автора, в конечном счёте вынудили ГДР построить Берлинскую стену, которую также называли «стеной позора».)

Германию разделило правительство Трумэна, а не Советский Союз. Джон Фостер Даллес, занимавший тогда пост государственного секретаря США, заявил 24 января 1949 года в Париже представителям зарубежной прессы: «Берлинский вопрос

можно было бы урегулировать в любой момент. Однако нынешняя ситуация более выгодна для Соединённых Штатов — по соображениям пропаганды».

Затем он продолжил: «Если мы урегулируем ситуацию в Берлине, нам придётся иметь дело с единой Германией. Мы должны будем сразу же ожидать предложения России о выводе всех оккупационных войск и возвращении Германии самим немцам».

Мне кажется, для американцев чрезвычайно важно вновь и вновь помнить о том, что советское правительство превратило свою оккупационную зону в самостоятельное немецкое государство — Германскую Демократическую Республику — лишь после того, как три западные державы во главе с США создали Федеративную Республику Германия; что небольшие вооружённые силы ГДР были сформированы Советским Союзом только после того, как три западные державы начали перевооружение ФРГ; и что, наконец, Варшавский договор был создан лишь после того, как уже существовала НАТО.

Правительство Советского Союза выступало не только против раздела Берлина и Германии, но и против раскола Европы на два враждебных лагеря. Если обратиться к историческим материалам, можно увидеть, что на протяжении длительного времени оно настаивало на воссоединении разоружённой и нейтральной Германии, а также на ликвидации двух военно-политических блоков — НАТО и Варшавского договора — либо на их объединении. Другие страны Варшавского договора также неоднократно выступали за разоружённую, нейтральную и объединённую Германию, за признание линии Одер — Нейсе границей между Польшей и Германией, как это было определено в Ялте. В течение многих лет они также предлагали создать в Европе безъядерную зону, которая охватывала бы всю Германию, Польшу и Чехословакию. Однако, если воспользоваться словами покойного «воина холодной войны» Джона Фостера Даллеса, отказ от подобных предложений отвечал интересам Соединённых Штатов — по соображениям пропаганды.

Видный бывший сотрудник Государственного департамента США и советник по германским вопросам Джордж Ф. Кеннан ещё в журнале *LOOK* от 19 ноября 1963 года писал, что выступает против перевооружения Западной Германии, отмечая, что оно серьёзно затруднит, если не сделает невозможным, подлинное сотрудничество с Советской Россией. Однако в недавнем интервью прессе, посвящённом чехословацкому кризису (сообщение *Associated Press* от 21 сентября 1968 года), он уже рекомендовал увеличить на 100 тысяч человек численность американских войск в Германии, где к тому времени находилось около четверти миллиона американских военнослужащих. «Учёный дипломат», как назвала его *Associated*

Press, очевидно, вновь вернулся к своим прежним взглядам теоретика западной политики холодной войны. Ведь ещё в июльском номере *Foreign Affairs* за 1947 год он под псевдонимом «мистер Икс» выдвинул тезис о том, что «Советскому Союзу на всём протяжении его границ необходимо противопоставить подавляющую военную силу». Трагично, что столь влиятельный политический деятель, как господин Кеннан, в условиях нынешнего кризиса не находит ничего лучшего, кроме как вновь разжигать холодную войну.

Нет ни малейшего сомнения в том, что сохраняющиеся в Западной Германии сторонники нацизма стремятся вернуть территории, утраченные по итогам Второй мировой войны. Есть основания полагать, что к этим потерям они относят даже земли, утраченные ещё после Первой мировой войны. Сегодня в Западной Германии живут миллионы бывших жителей Восточной Пруссии, западных районов Польши и Судетской области, требующих права вернуться на свою прежнюю родину. Я лично беседовал с десятками их представителей.

Ещё один важный факт, о котором знают очень немногие американцы, — тесная связь между «Крестовым походом за свободу», «Радио Свободная Европа» и немецкой «пятой колонной», добивавшейся восстановления границ Германии по состоянию на 1939 год. В 1951 году, когда я руководил радиопрограммой «Крестового похода за мир» в Южной Пенсильвании, у меня была возможность непосредственно познакомиться с характером этих связей. Все программы были направлены на подрыв социалистического влияния в Восточной Европе. «Радио Свободная Европа», действовавшее под руководством ЦРУ (Центрального разведывательного управления США), сыграло весьма значительную роль в событиях венгерского восстания 1956 года.

На этом политическом фоне неудивительно, что пять стран Варшавского договора сочли, что существует план, направленный против Чехословакии и тем самым угрожающий их собственной безопасности. Если такие планы действительно существовали, то оккупация была предпринята в их интересах и не являлась предательством, как утверждала западная пропаганда. Во всяком случае, стало ясно, насколько хрупким остаётся «мир» в Европе.

Я неоднократно подчёркивал, что подлинный мир в Европе невозможен до тех пор, пока Западная Германия не признает своего поражения во Второй мировой войне и не откажется от всех территориальных претензий к своим соседям, включая ГДР. Одной из величайших ошибок администрации Трумэна было то, что она не выполнила положения Потсдамского соглашения. Если бы существовала единая

Германия без картелей — нейтральная, демилитаризованная и объединённая на условиях, которые, по мнению Советского Союза, делали такое объединение возможным, — сегодня в Европе был бы мир.

Однако если Западная Германия и впредь, как это происходит сейчас, будет продолжать подрывную деятельность в Восточной Европе, пользуясь при этом поддержкой США, крупная европейская война станет неизбежной. И тогда именно правительство Соединённых Штатов и американский народ будут нести главную ответственность за эту мировую катастрофу.

Советский Союз не может и не хочет отказываться от того пояса безопасности, которым для него служит Варшавский договор, до тех пор, пока все страны — участницы НАТО и Варшавского договора не подпишут соглашение, гарантирующее существующие границы восточноевропейских государств. Это уже не теория, а реальность, игнорировать которую можно лишь подвергая опасности всех нас.

Добиться заключения такого соглашения должно стать одной из первоочередных задач следующей администрации США. Помимо гарантий существующих государственных границ в Европе, оно должно предусматривать нормализацию дипломатических, политических и экономических отношений между всеми европейскими государствами.

Не только абсурдно, но и крайне опасно, что США и их союзники по НАТО отказываются признавать ГДР. Германская Демократическая Республика — первое за последнее столетие немецкое государство, которое стремится жить в мире со своими соседями. Кроме того, сегодня она занимает пятое место в Европе и десятое в мире по уровню промышленного развития, хотя по численности населения находится лишь на 27-м месте.

Я много путешествовал по ГДР. Именно здесь, в Восточной Германии, а не в Западной, после Второй мировой войны произошло настоящее экономическое чудо. Здесь были заложены основы для раскрытия лучших качеств немецкого народа. И если этой стране будет позволено развиваться в мирных условиях, я убеждён, что здесь созреет один из самых богатых и значительных плодов человеческого прогресса.

Из журнала «*The Churchman*», ноябрь 1968 года.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Хестер, Хью Б. НАТО Анализ Чехословакия Варшавский договор